

Д. Мельник, доц.

Львов. нац. ун-т имени Ивана Франко, Львов

ПОИСКИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РАССКАЗЕ ИНГЕБОРГ БАХМАНН «ТРИДЦАТЫЙ ГОД»

В статье рассматривается понятие экзистенционной идентичности, исследуется влияние философии датского ученого и писателя Сёрена Кьеркегора на творчество австрийской писательницы Ингеборг Бахманн и прослеживаются основные этапы формирования экзистенционной идентичности в рассказе «Тридцатый год».

Ключевые слова: *Ингеборг Бахманн, Сёрена Кьеркегора, экзистенционная идентичность.*

D. Melnyk, doz.

Lviv, National Ivan-Franko-University

SEARCH FOR EXISTENTIAL IDENTITY IN THE SHORT STORY BY INGEBORG BACHMANN'S "THE THIRTIETH YEAR"

The article deals with the concept of existential identity, the influence of the philosophy of Dutch philosopher Søren Kierkegaard on the work of Austrian author Ingeborg Bachmann and the basic stages of the existential identity in the short story "The thirtieth year"

Key words: *Ingeborg Bachmann, Soren Kierkegaard, existential identity.*

УДК 821.161.1

С.А. Ломова, аспирантка

Одесский нац. ун-т имени И.И. Мечникова, Одесса

ПЕРЕХОДНЫЙ ХАРАКТЕР АВТОРСКОГО МИРА В ТЕКСТЕ «СВОЕРУЧНЫХ ЗАПИСОК» Н.Б. ДОЛГОРУКОЙ

В данной научной статье рассматривается произведение документально-мемуарного типа «Своеручные записки Н.Б. Долгорукой» с точки зрения переходности. Н.Б. Долгорукая принадлежит как к культуре патриархальной эпохи допетровской России, так и к культуре нового времени. В статье мы стремились обнаружить характерные особенности авторского мира, отражающие двойственное сознание автора.

Ключевые слова: *авторский мир, документально-мемуарная проза, переходность, новый тип личности*

Предметом нашего внимания стало произведение мемуарно-документального характера – «Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой» Н.Б. Долгорукой. В литературоведении им пока уделено недостаточно внимания, хотя эти записки

© С. А. Ломова, 2014

заслуживают изучения как один из первых текстов, в котором могут быть выделены элементы поэтики художественного характера. Прежде чем перейти к вопросу об особенностях выражения авторского мира в произведении, нам представляется необходимым остановиться на обосновании нашего понимания жанровых особенностей документально-мемуарной прозы. По своей природе документальная проза принадлежит к группе эпических жанров. Однако, в связи с тем, что в ее центре – исторические события, содержание категории «мир автора» в документальной прозе не является тождественным «авторскому миру» в художественном тексте. Авторский мир документально-мемуарной прозы включает себя и мир автора художественного текста, и реакцию на исторические события, отраженные в произведении.

Довольно долго произведения автобиографического характера относили либо к документальной прозе, либо к исторической публицистике, выводя их за границы художественного. В результате, жанр записок редко изучался и обычно служил вспомогательным материалом при анализе отдельных произведений: для воссоздания авторской действительности, либо в комплексе изучения всего творчества автора. Так А.Г. Тартаковский один из первых исследователей мемуарной литературы говорил, что «...мемуаристика (в широком смысле слова) суть овеществленная историческая память...» [5, 3]. Исследовательница Колядич Т.М. утверждает, что «мемуары не вписываются в классическую иерархию жанров»[3, 5]. Открытым остается и вопрос о том, что именно понимать под «мемуарным жанром»: входят ли в него сходные жанровые образования, такие, как дневники, записки, воспоминания, биографии, либо это самостоятельные формы. По мнению Т.М. Колядич наличие в структуре произведений автобиографических элементов является основанием для их причисления к мемуаристике. Что, в свою очередь, позволяет говорить о мемуарах, как о «самостоятельном образовании в системе прозаических жанров»[3, 5].

Природа художественного текста предполагает субъективное начало. В документальных произведениях оно проявляется в принципах авторского отбора, оценки, авторской концепции действительности. Мемуары всегда личностны. Поэтому в них неизбежна определенная односторонность, субъективность в подаче и оценке реальных событий и фактов. Личностность, проявленность авторского «я» – обязательное свойство мемуарной литературы, тогда как в собственно документальном произведении этого не требуется. В то же время мемуары – одна из разновидностей документальной литературы. Автобиографические произведения – случай собственно мемуарной литературы. Поэтому можно предположить, что документальный пласт в них – не документ в точном значении этого слова (подтверждение факта), а документ авторской памяти.

В историческом плане предпосылки для зарождения мемуарной литературы существовали еще в древнерусской литературе. Но как самостоятельный жанр автобиографии в этот период сформироваться не могли. Хотя отдельные элементы автобиографизма можно усмотреть в таких жанрах, как «хождения», «жития», «поучения», «моления». К собственно формированию жанра автобиографии русская мемуаристика подойдет только к XVIII веку.

Развитие автобиографизма в петровское и послепетровское время шло в жанре мемуаров, путевых записок, духовных завещаний и было прямо связано с процессом «открытия человека», усилением психологизма, индивидуализации сознания, усилением интереса к бытописательству, преодолением старых жанровых канонов и традиций. Ху-

дожественность автобиографии достигалась в результате сближения автора и героя, так в жанре записок это проявляется наиболее ярко.

Мемуары – это рассказ по памяти о событиях, воспоминания о людях, с которыми встречался автор, раздумья о пережитом. Повествуя о жизни, они одновременно освещают личность мемуариста, который всегда присутствует как живое, реальное лицо. Многие из воспоминаний отличаются художественной выразительностью, что позволяет говорить о них как о явлении в отечественной документально-художественной литературе.

Изучаемая нами эпоха – век перелома. Переходность эпохи обусловила переходность авторского сознания. По словам Н.А. Хренова, в «переходной эпохе происходит ассимиляция ценностных ориентаций других культур» [7, 41]. Переход предполагает смену картин мира. В русской культуре этот переход произошел на рубеже XVII-XVIII веков с привнесением в патриархальный уклад европейских новшеств и культурных ценностей.

«Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой» считаются одним из первых памятников русской мемуарно-художественной литературы. Они были написаны в 1767 году, опубликованы в 1810 внуком Натальи Долгорукой И.М. Долгоруким. «Своеручные записки...» представляют собой свидетельство эпохи и частной судьбы. Они фиксируют переломный момент истории, смену правителей, смену мировоззрений и культурных ценностей. В «Записках...» она пишет о своей судьбе и судьбе своего мужа. То обстоятельство, что они, частные люди, оказались в центре исторических событий, только подчеркивает субъективность «Записок...». Вместе с тем, мы можем получить представление о ключевых исторических событиях постпетровской эпохи.

Все эти события переданы максимально эмоционально, но в то же время несколько отстраненно. Причину этого мы усматриваем в том, что Наталья Долгорукая пишет «Записки...», пребывая в сане схимонахини. События, которые она описывает – сорокалетней давности, относятся ко времени ее девичества и годам супружества. Ее цель – не зафиксировать историю, историческое событие (для нее это только фон). Ее задача сводится к попытке рассказать свою жизнь: «Я намерена свою беду писать, а не чужие пороки обличать» [2, 4].

Наталья Долгорукая пишет «Записки...» по просьбе своего старшего сына Михаила Долгорукого: «Как скоро вы от меня поехали, осталась я во уединении, пришло на меня уныние... Пришло мне на память, что вы всегда меня просили, чтобы по себе оставила на память журнал, что мне случилось в жизни моей достойно памяти и каким средством я жизнь проводила...буду старатца, чтоб привести на память все то, что случилось мне жизни моей» [2, 4-5].

Известно, что Наталья Борисовна Долгорукая, урожденная Шереметьева, родилась 17 (28) января 1714г. Происходила она из знатной семьи, ее готовили к счастливой и безбедной жизни. В женихах у нее был фаворит Петра Второго Иван Долгорукий. После внезапной смерти Петра вся семья Долгоруких была обвинена в заговоре и выслана из столицы. С этого момента начинается человеческий и духовный подвиг Натальи. Она наперекор убеждениям семьи выходит замуж за опального Ивана Долгорукого, которому грозило лишение всех привилегий и статусов, разделяет с ним пребывание в ссылке. В записках она пишет: «...Я такому безсовестному совету согласитца не могла (о предложении родных бросить Ивана и выйти за более удачливого жениха), а так положила свое намерение, когда сердце одному отдав, жить или умереть вместе, а другому уже нет участие в моей любви.

Я не имела такой привычки, чтоб сидючи любить одново, а завтра – другова...все, любя ево, сносила, сколько можно мне было, еще и ево подкрепляла» [2, 26]. Что позволяет судить о ней как о человеке высокой нравственности и твердой воли. Этому же находим подтверждение в описании Натальей своего девичества. «Я свою молодость пленила разумом, удерживала на время свои желания в рассуждении о том, что еще будет время к моему удовольствию, заранее приучала себя к скуке», – подчеркивает она [2, 4].

Обратимся к особенностям личности автора «Записок...». Выскажем предположение, что Долгорукая сочетала в себе черты патриархальности и зарождавшегося нового времени, эпохи гуманизма, предполагавшей признание ценности любого человека вне зависимости от его социального и материального статуса. Это особенно важно, если учесть, что Наталья Долгорукая принадлежала к влиятельному роду российской аристократии еще допетровской эпохи, ее фамилия утвердилась и при Петре I.

На это обратил внимание Ю.М. Логман, когда заметил, что Наталья Борисовна, через отца была неразрывно связана с патриархальной традицией, но одновременно принадлежала новому времени языком и воспитанием. Домашний быт был устроен на европейский лад, но в то же время «связи быта Шереметева с допетровской традицией были глубоки и повлияли на воспитание его...детей» [7, 154]

На особенности авторского мира, выраженного в записках, повлияло не только движение историко-культурного характера, зарождение гуманизма, но и обстоятельства личной судьбы Долгорукой. Ее жизнь как бы разделилась на две противопоставленные друг другу половинки. Это отразилось и на композиции произведения. Переломное событие в них – смерть Петра II. Первая часть включает в себя период с детства Натальи до смерти Петра II. В «Записках» эта часть картины жизни автора проникнута переживанием покоя, порядка, уверенности в благополучии. «Кагда и я на светъ радилась, надеюсь, что все приятели отца моего и знающия домъ нашъ блажили день рождения моего, видя радующихся родителей моихъ и благодарящих Бога о рождении дочери. Отець мой и мать надежду имели, что утеха я им буду при старости». Создается некая идиллическая картина, окрашенная благостью, достатком и радостью. В будущем все прочили ей счастливую жизнь, так как Наталья отличалась красотой, об этом свидетельствует ее светский портрет 1739 года. Но оценивает себя в юности автор, который прошел трудный путь. И с точки зрения собственного жизненного опыта, вспоминая о своем девичестве, Наталья делает намеки на дальнейшую свою трагическую судьбу, омрачая картину беззаботного веселья. К примеру, она замечает: «... но Божии судъ совсем не сходенъ съ человеческимъ определениемъ: он по своей власти иному мне жизнь назначилъ, объ которой никогда и никто вздумать не могъ...»[2, 23]. После смерти отца, в пятилетнем возрасте Наталья остается при матери, которая девочке дала образование, что по тем временам довольно необычно. Зачастую домашнее образование получали мальчики, так как их готовили к дальнейшей службе, образование же для девочек не носило распространенный характер.

После смерти правящего монарха и воцарения Анны Иоанновны уклад жизни Натальи Долгорукой резко изменился, что, в свою очередь, повлекло за собой кардинальные изменения ее мировидения. По направленности своих устремлений она все так же была сосредоточена на Иване. Но предполагаемый мир радости и счастья стал уже невозможным. Наталья меняет статус княжны, будущей супруги фаворита государя на статус опальной. Она введ за мужем отправляется в ссылку.

Прошлый мир Натальи распадается и воссоздается заново, но совершенно иным. Это нам позволяет говорить о том, что в записках Натальи Долгорукой по существу выражено два типа мировосприятия и две картины мира. Автор предстает не только как человека переходного типа сознания, но как носитель двух разных образов мира. В этом и заключается особенность выраженного в записках авторского мира.

Записки Натальи Долгорукой примечательны многоплановостью мироощущения, которое проецируется на авторский мир художественного текста. Ее мир включает в себя патриархальный мир допетровской России и европейское сознание нового времени. Кроме того, мир автора делится на жизнь в замужестве за Иваном, и после его смерти. У Долгорукой все интересы, заботы сошлись на Иване Долгоруком, и она себе даже мысль не могла допустить о том, чтобы его предать или не выйти замуж за него, дав слово или по-другому сложить свою судьбу. Нужно учитывать также, что сознание у нее тоже раздваивается. С одной стороны – она монахиня и должна думать в соответствии с православным мироощущением в то, что душа бессмертна: ее Иван не потерял навсегда, после своей смерти она соединиться с ним; но вместе с тем в ней присутствует и миропонимание частного человека, скорбящего о тяжелой утрате. Даже давность лет (записки она пишет через сорок лет после того как она вернулась из ссылки) не отменяет пережитого горя. И опять же сознание человеческое говорит, что если это нельзя потрогать, значит, этого не существует. Все это очевидно при внимательном прочтении «Своеручных записок», которые пронизаны, глубокой скорбью утраты и вместе с тем попыткой проявить смирение.

Текст построен как ряд событий, которые сопровождаются авторским переживанием. В «Записках...» описывается ссылка семьи Долгоруких, трудности пути и испытаний, которые претерпевала Наталья. «... за 26 дней благополучных ... 40 лет по сей день стражду; за каждой день по два года придет без малова, еще шесть дней надобно вычесть. Да хто может знать предбудущее? Может быть и дополнитца»[2, 20].

Выводы. В тексте «Своеручных записок княгини Натальи Борисовны Долгорукой» зафиксировано историческое правдоподобие эпохи, основных событий, свидетелем и участником которых стал автор. Но важнее то, что в них передано зарождение нового типа личности. Это еще только начальный этап новой культурно-исторической эпохи. Поэтому миропонимание автора проникнуто противоречивостью. Сознание человека нового времени, уже более светское, тяготеет к мирскому. Патриархальный уклад оказывается на второстепенном месте и уже не определяет поступки человека послепетровского времени. И в то же время разрыв с традиционными нормами еще не совершился. В Наталье органично сплавилась образованность светского человека и моральные нормы прошлого. Исключительность судьбы Долгорукой, ее духовный подвиг позволяют нам говорить о ней одновременно и как об исключительной личности, и как представителе своей эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева Л.И. По следам княгини Натальи Долгоруковой / И.Л. Агеева. – К.: LPMedia. – 2011. – 222 с.
2. Долгорукая Н.Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой / Н.Б. Долгорукая. – С-Пб.: Художественная литература. – 1992. – 103 с.
3. Колядич Т.М. Воспоминания писателей: Проблемы поэтики жанра / М.Т. Колядич – М: Мегатрон, 1998. – 214 с.

4. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре / Ю.М. Лотман – С.-Пб: Искусство СПб. – 1994. – 399 с.
5. Пушкин А.С. Стихотворения и поэмы / А.С. Пушкин. – М.: Эксмо – 2003. – 596 с.
6. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX века. / А.Г. Тартаковский. – М.: Наука, – 1991. – 198 с.
7. Хренов Н.А. Социальная психология искусства: переходная эпоха. / Н.А. Хренов. – М.: Альфа-М., –2005. – 624 с.
8. Явчуновский Я.И. Документальные жанры. Образ, жанр, структура произведения. / Я. И Явчуновский – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та., – 1974. – 232 с.

Стаття надійшла до редакції 19.08.14

С.О. Ломова, аспірантка

Одеський нац. ун-т імені І.І. Мечникова, Одеса

ПЕРЕХІДНИЙ ХАРАКТЕР АВТОРСЬКОГО СВІТУ У ТЕКСТІ «ВЛАСНОРУЧНИХ НОТАТОК» Н.Б. ДОЛГОРУКОЇ

У науковій статті розглядається твір документально-мемуарного характеру «Власноручні нотатки Н.Б. Долгорукої» з позиції перехідності. Н. Б. Долгорука належить до двох культур: до культури патріархальної епохи донетровської Росії та до культури нового часу. У статті ми намагалися виявити характерні риси авторського світу, які відображають двоїсту свідомість автора.

Ключеві слова: *авторський світ, документально-мемуарна проза, перехідність, новий тип особистості*

S.A. Lomova, postgraduate

Odessa national university, Odessa

THE TRANSITIONAL CHARACTER OF AUTHOR'S WORLD IN “HANDWRITTEN NOTES BY N.B. DOLGORUKAYA”

In this article we consider the documented-memoir text “Handwritten notes by N.B. Dolgorukaya” from the standpoint of transition. N.B. Dolgorukaya is a bicultural author and belongs to the culture of the patriarchal era of pre-Petrine Russia and at the same moment she is part of culture of Early modern period. In the article we try to find the characteristic features of the author's world, which reflects author's double consciousness.